

Глава 460: Он стоит среди цветов

Священник Лу Дворца Ли довольно беспомощно сказал: «Они все пришли сюда просто, чтобы посмотреть, не то, чтобы я мог прогнать их слишком далеко».

Под навесом на улице не было никаких важных личностей кроме стюардов Четырех Великих Рынков, но простые люди столицы, которые пришли посмотреть на спектакль, уже были многочисленными.

Было всего шесть часов утра, и даже шел дождь! Танг Тридцать Шесть почувствовал себя невероятно беспомощным, а также очень разъяренным. Он подумал про себя, не было ли это просто сражением? Что такого хорошего в том, чтобы смотреть на это? Стоит ли это того, чтобы так рано выбираться из постели?

Толпа постепенно расступилась, а затем медленно затихла. Мужчина среднего возраста в черном одеянии учителя без выражения на лице вышел вперед.

Танг Тридцать Шесть раскрыл письмо и окинул его несколькими взглядами. Он убедился, что сегодняшний претендент был лектором из Академии Дворца Ли.

Его подобные мечам брови были немного искривлены. Это произошло не потому, что его противником был эксперт на пике Неземного Открытия, а скорее из-за роста его беспокойства, потому что ему казалось, что ситуация становилась даже более странной.

Кроме Забирающей Звезды Академии, другие пять Академий Плюща все были под прямой юрисдикцией Ортодоксии. Может ли быть, что внутри Ортодоксии действительно было так много людей... которые посмели пойти против воли Попа?

.....

.....

Дверь в библиотеку распахнулась, ветер принес несколько капель дождя внутрь, а также Танга Тридцать Шесть.

«Я не могу понять этого дела», - он заявил Чэнь Чаншэну.

Юноша покачал головой и сказал: «В Ортодоксии в настоящем времени есть много людей, включая священников Дворца Ли, которые испытали хаос Ортодоксальной Академии того времени. Они убили многих экспертов, которые посвятили себя Имперскому клану, но многие их руки также запятнаны кровью студентов и учителей Ортодоксальной Академии. Для них просто невозможно принять возвращение Имперского клана к власти и возрождение Ортодоксальной Академии. В действительности это никак не связано с движением против воли Его Святейшества».

После короткой паузы он продолжил: «Его Высокопреосвященство очень хорошо это сказал. Его Святейшество слишком быстро повернулся. Даже те, кто лоялен к нему, найдут невозможным повернуться вместе с ним в данный миг».

Танг Тридцать Шесть окунулся в раздумья, а затем сказал: «Это логично, но мне все еще кажется, что что-то не так».

Чэнь Чаншэн был больше обеспокоен более практическими вещами. Он поинтересовался: «На

каком уровне тот лектор из Академии Дворца Ли?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Он не на Конденсации Звезд, а на пике Неземного Открытия. Он очень стар. После одного взгляда можно сказать, что он приберег какую-то отчаянную технику»,

Чэнь Чаншэн замолчал, услышав эти слова. Он подумал, что этот противник, как кажется, уступает Чжоу Цзыхэну, но его боевой опыт намного выше, чем у Чжоу Цзыхэна. Он вовсе не будет простым противником.

Он спросил: «На какое время ты назначил матч с противником?»

Танг Тридцать Шесть немного опешил, спрашивая: «Что ты имеешь в виду под 'на какое время'?»

Чэнь Чаншэн тоже немного опешил, уточняя: «Когда мы будем сражаться с тем лектором из Академии Дворца Ли?»

Танг Тридцать Шесть наконец-то понял, что тот имел в виду, и невзначай ответил: «Бой уже закончился».

Чэнь Чаншэн не услышал это отчетливо, так что спросил: «Закончился?»

«Да, он окончен».

«Э...» - это было совершенно вне ожиданий Чэнь Чаншэна. На миг он был в растерянности, не зная, что и сказать.

Сюаньюань По нашел невозможным продолжать спокойно учиться и посмотрел на него в шоке.

Даже Чжэсю, лежащий на земле, наострил уши.

«Кто сражался?» - ответ был очевиден, но Чэнь Чаншэн все еще не совсем верил в это.

Тангу Тридцать Шесть показалось, что юноша был идиотом в некоторой степени, и сказал: «Конечно же, это был я!»

Сюаньюань По был настолько простым и честным, что уже действительно поверил, что Принцесса Лоло должна была вернуться. Услышав его признание, он ненароком задал вопрос: «Ты... ты смог победить его?»

Лектор из Академии Дворца Ли был на пике Неземного Открытия. Танг Тридцать Шесть только что достиг верхнего уровня Неземного Открытия в Мавзолее Книг, так как он мог сравниться с этим лектором?

«Что все это значит? Значит, Чэнь Чаншэн может превзойти уровни культивации и победить Конденсацию Звезд, а я даже не могу позаботиться о каком-то гнилом старике?»

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Видя мое свободное и простое поведение, как у нефритового дерева на ветру, мой уверенный вид и беззаботность, что даже дождь не смог промочить меня, вы все должны знать, кто победил».

Библиотека была в полной тишине.

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

На Фестивале Плюща и Великом Испытании, с точки зрения культивации и владения мечом, Танг Тридцать Шесть очевидно немного уступал Ци Цзянь и Гуань Фэйбаю, не говоря уже о Гоу Ханьши. Как талантливый наследник аристократической семьи, он был так подавлен теми учениками Секты Меча Горы Ли бедного происхождения, что даже не мог дышать, не мог даже поднять голову... Чэнь Чаншэн знал, что хоть Танг Тридцать Шесть и вел себя, как будто ничего не произошло, как будто он был свободным и беззаботным, богатым и сильным со ртом, полным ругательств, в действительности он был сильно раздражен этой ситуацией.

Так что в Мавзолее Книг Танг Тридцать Шесть был исключительно усердным и прилежным. В конечном итоге он смог догнать и даже превзойти Гуань Фэйбая, а затем шокирующе достиг верхнего уровня Неземного Открытия.

Но Чэнь Чаншэн не мог представить, что он сделал такой большой прыжок, что смог победить эксперта на пике Неземного Открытия.

Он осмотрел Танга Тридцать Шесть и, убедившись, что тот действительно не был ранен, спросил: «Что за ситуация в конце концов?»

Танг Тридцать Шесть сел, скрестив ноги, на пол. Его одежда была немного влажной, а в его волосах все еще было немного капель воды.

Он не сразу ответил на вопрос Чэнь Чаншэна. Он провел несколько мгновений в тишине, прежде чем сказать: «Я отрезал одну из его рук».

Чэнь Чаншэну тоже потребовалось несколько своих мгновений тишины, а затем он ответил: «Немного сурово».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я должен заставить противника заплатить определенную сцену... Иначе что мы будем делать, если будем получать письмо вызова каждый день? Ты просто продолжишь сражаться? Если ты хоть раз допустишь ошибку, они тоже могут посметь просто отрубить твою руку».

Он говорил спокойно и твердо, потому что это было что-то, что, как он знал, совершенно точно произойдет.

Чэнь Чаншэн заметил, что его лицо было довольно бледным, а затем он вспомнил, что хоть Танг Тридцать Шесть после прибытия в столицу и кричал, что собирается покалечить Тяньхай Я'эра, в действительности... он прожил всю свою жизнь в Вэньшуй, вырастая с золотой ложкой во рту. По прибытию в столицу он был под заботой Директора Чжуана. Лишь после того, как он покинул Академию Небесного Дао и пришел в Ортодоксальную Академию, он действительно начал сталкиваться с испытаниями человеческой жизни. Разве он когда-то действительно калечил кого-то? Кроме битв Великого Испытания он даже не видел крови ранее.

Чэнь Чаншэн не озвучил этих своих мыслей. Достав платок, он передал его и сказал: «Вытри».

Танг Тридцать Шесть был немного ошеломлен, а Сюаньюань По был невероятно ошеломлен. Даже Чжэсю собрал силу, чтобы открыть глаза.

Они были теми людьми, кто в этом мире лучше всех был знаком с Чэнь Чаншэном. Все они знали, что Чэнь Чаншэн был исключительно серьезным и у него была одержимость чистотой, которую он обычно не показывал.

«Просто для дождевой воды, - Чэнь Чаншэн объяснил довольно серьезным тоном, - если ты хочешь вытереть им кровь на своем мече, то тебе более не надо возвращать мне платок».

.....

.....

Рука Танга Тридцать Шесть была тяжелой, но летние дожди были еще более тяжелыми. Утренняя изморось вдруг превратилась в ливень вечером. Кровавые следы перед воротами Ортодоксальной Академии были быстро смыты. Кроме того, что девицы столицы считали его еще более крутым, и поэтому были еще больше влюблены в него, у этого дела не было длительных последствий, как для Ортодоксальной Академии, так и для ее противников.

На утро второго дня Ортодоксальная Академия получила еще три письма вызовов. В отличие от дня ранее, ворота Ортодоксальной Академии оставались закрыты. Лишь были слышны слабые звуки обсуждений и даже споров. И наконец, ворота распахнулись во время сумерек. Видя, как Танг Тридцать Шесть выходил за ворота, зрители, которые прождали целый день - бездельники, стюарды под навесом, и люди в повозках на улице - все очнулись от их ступора.

Сегодняшний день действительно отличался от вчера. Сегодня не было проливного дождя, лишь небо, наполненное сиянием заката.

Меч Вэньшуй был вынут из ножен, отражая сумерки. Вместе с этим, он, как казалось, обладал какой-то магией, полностью поглощая свет заката на западе. Улица потемнела, а затем вновь стала ярче.

Танг Тридцать Шесть использовал самую мощную технику Трех Форм Вэньшуй!

Когда собрались вечерние облака, поднялось намерение меча.

Остатки дождя в многочисленных неровностях земли перед воротами казались подобными бесчисленным крохотным озерам.

С величественным ростом истинной эссенции возникла могучая энергия меча. Эти озера были наполнены золотым сиянием, а затем исчезли в жаре.

На аллее была плотная какофония, как будто меч просвистел через воздух бесчисленное количество раз!

Мечник, который на поверхности, как казалось, пришел из Академии Жрецов, в действительности был экспертом клана Тяньхай, отпрыгнул назад и тяжело упал на землю.

Эти маленькие озера были со шлепком уничтожены какой-то фигурой, а затем золотой свет превратился в бесчисленные чешуйки.

Тело мечника было пересечено десятком порезов меча. Кровь текла со всех мест, и у него не было сил стоять.

Танг Тридцать Шесть даже не обратил на него и одного взгляда.

Удерживая Меч Вэньшуй, он посмотрел в толпу и сказал: «Следующий».

Толпа была совершенно тихой, а затем в миг расступилась.

Они были в ступоре, особенно девицы столицы. Они выкрикивали его имя со всей силой, подкидывая цветы в их руках.

Цветы бросались нескончаемым дождем в область перед Ортодоксальной Академией. Земля вскоре была покрыта толстым слоем и стала подобна морю цветов.

Он стоял среди этого моря цветов.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/122505>